

113

ПОЦЕЛУЙ

ЭЛЛИ ДАРКИНС

Холодное сердце, горячие поцелуи

 HARLEQUIN® KISS™

Поцелуй – Harlequin

Элли Даркинс

Холодное сердце, горячие поцелуи

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Даркинс Э.

Холодное сердце, горячие поцелуи / Э. Даркинс —
«Центрполиграф», 2014 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06841-5

Майя Хартни, шеф-повар, занимающийся поставкой угощения на самые разные мероприятия – от детских праздников до корпоративных гала-церемоний, очень любит свою работу, вкладывая в нее всю душу. И нежелание молодого руководителя Уилла Томаса попробовать ее блюда на дегустации для благотворительного обеда расценивает как пренебрежение к ней самой и отказывается от заказа. Однако через несколько дней Уилл появляется на пороге ее дома с целью уговорить изменить свое решение, так как ему крайне важен благотворительный проект, и даже записывается к Майе на кулинарные курсы. Приглядываясь к молодому человеку, Майя замечает, что временами на его лице проскальзывает тень глубокого страдания, и в ее душе зарождается сочувствие. Со своей стороны Уилл видит, что девушка отчаянно боится одиночества, и у него возникает желание защитить ее. Но, сделав шаг, он тут же замыкается в себе. Стараясь изменить друг друга, молодые люди меняются сами, но им предстоит разобраться в себе, преодолеть свои страхи и комплексы, чтобы обрести друг друга и стать счастливыми...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06841-5

© Даркинс Э., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Элли Даркинс

Холодное сердце, горячие поцелуи

Ellie Darkins

FROZEN HEART, MELTING KISS

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Copyright © 2014 by Ellie Darkins

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

– Может быть, попробуете это?

Майя Хартни растянула губы в заученной улыбке, ожидая, пока Уилл Томас попробует, и стиснула руки за спиной, с трудом сдерживая волнение.

Для этой дегустации она перепробовала десятки вариантов различных блюд, невзирая на то, что дополнительная работа в следующем месяце осложняла положение. Помощница Уилла Рейчел слезно умоляла ее взять на себя поставку еды для гала-обеда «Эпплби энд Эссоши-ейтс». Майя не смогла отказать.

В ожидании, пока клиенты попробуют блюдо, она всегда нервничала. Когда они наконец клали в рот кусок, она испытывала истинное удовольствие. Ей нравилось видеть, как люди наслаждаются ее едой. Много лет назад, впервые приготовив угощение для соседей по университетскому общежитию, она ощутила настоящий восторг, когда те с улыбками, закрыв глаза, смаковали вкус блюда. Теперь, годы спустя, она жила и работала ради таких моментов. У нее никогда не было причин сомневаться в том, что ее еда доставляет удовольствие. До сегодняшнего дня.

Уилл Томас отказался пробовать закуски, и, возможно, не станет дегустировать основное блюдо. Казалось, ее нервы свернулись в холодный комок. Она напряженно думала, что не так. Работая вчера допоздна, полагала, что блюдо стоит того, чтобы как следует расстараться. Похоже, где-то просчиталась. На секунду прикусив губу, Майя стала перебирать в уме возможные ошибки, пульс застучал чаще. Может быть, соус слишком кислый? Но Уилл даже не пробовал его. Должно быть, стоило лучше поработать над сервировкой. Ну, ничего. Остальные блюда настолько хороши, что компенсируют небольшую оплошность.

С первой же секунды, когда Майя увидела Уилла, у нее чуть не потекли слюнки. Одновременно она ощутила исходивший от него холод и отчаянно пыталась сопротивляться ему. Хотелось наполнить комнату светом и цветом, чтобы холод не завладел ею. За свою жизнь она потратила немало сил, чтобы избавиться от этого, не собиравшись отступить и теперь.

В кабинете не было ни единого намека на цвет. Серые стены, серый ковер, стеклянный стол, черные кожаные кресла. Уже десять лет Майя не чувствовала такого ледяного холода и считала бы себя счастливым человеком, больше никогда не ощутив его. Теперь каждый день ее жизни был наполнен цветом и теплом, оттеснившими холодные серые воспоминания.

Когда Уилл вошел в офис, все сразу стало понятно. Темно-серый костюм, белая рубашка, черные волосы с проблесками серебра на висках. И серые глаза с выражением холодной скуки. Под стать окружающему пространству. И все же, несмотря на это, по телу Майи пробежала тревожная дрожь возбуждения, пришлось сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Ненадолго оторвав взгляд от смартфона, он скользнул глазами по ее лицу и фигуре. Она заметила слабую вспышку в стальной глубине. Свет задержался на долю секунды, потом Уилл погасил его и снова взглянул в телефон.

Ощувив его потребность держать дистанцию, Майя подавила невольное желание пойти за ним. Однако ее глаза неотступно и пристально вглядывались в черты лица и ниже, где ворот белоснежной рубашки открывал шею.

Она предложила ему закуску: салат из обжаренных морских гребешков с рукколой и прощутто с соусом. На его усовершенствование ушло два вечера. Бросив насмешливый взгляд на салат, Томас попросил показать следующее блюдо, нетерпеливо постукивая по экрану телефона. Майе показалось, что он просматривает почту. Она достаточно часто поставляла угощение для деловых обедов, чтобы разбираться в симптомах, выдающих впечатление клиентов от ее еды. Он предпочел заниматься почтой, а не дегустировать, – это вызывало ощущение беспомощности. Ее блюда говорили сами за себя, но что сделаешь с человеком, отказывавшимся

слушать, чье лицо, включая загадочные серебристо-серые глаза, выражало сплошное сопротивление?

Майя закрыла рот и прикусила щеку, сдерживая всплеск возмущения, недостойного профессионала.

Он должен попробовать блюдо. Она не сомневалась, что это единственный выход, поскольку у нее появится шанс взять над ним верх. Она раздобыла эту нежнейшую утку на ближайшей ферме, выбрала у местного зеленщика самые лучшие овощи. Травы с ее собственного огорода в Котсуолде, а соус в последнем идеальном варианте состоял из тщательно сбалансированной смеси красного вина, малины и апельсина. Она очень старалась довести блюдо до совершенства. А что еще она могла предложить миру? Сделав шаг к Уиллу, она угрожающе, с отчаянной решимостью взмахнула вилкой.

– Так вы будете пробовать?

Чтобы смягчить резкость, Майя снова изобразила на лице улыбку, хотя слова прозвучали как приказание. Уилл уставился на нее, казалось, изучая. Его глаза, сузившись, скользили по ее лицу, словно оценивая противника. В конце концов он сунул мобильник в карман и взял вилку.

– А у меня есть выбор?

Ей показалось, или в уголках его губ мелькнул призрак улыбки. Взгляд Уилла снова скользнул по ее лицу; он воткнул вилку в кусочек мяса и обмакнул его в соус. Она снова ощутила легкий прилив жара под безжалостным испытующим взглядом, вспомнила, как впервые его увидела. Тогда он вытаращил глаза, застав ее в кабинете. Будто не понимал, кто перед ним. Майе не хотелось выглядеть загадочной. Сейчас нужно, чтобы ему понравилось блюдо. Это вернуло бы ей веру в себя.

Пока он жевал, ей на мгновение показалось, что она пробила его ледяную броню. Уилл на секунду закрыл глаза, явно наслаждаясь вкусом, над которым она тщательно трудилась, доводя до совершенства. Он замер, затаив дыхание, пальцы перестали бегать по экрану смартфона. На лице наметилась улыбка. А потом все вмиг исчезло. Глаза резко открылись. Майя увидела в них полное равнодушие.

– Недурно.

Недурно? Недурно? Может, она ослышалась? Секунду назад ей показалось, что он сдался. Неужели она ошиблась? Его равнодушие бесило. Как он мог с таким упорством отказываться насладиться тем, во что она вложила столько тепла и радости? Майя поняла, что иного не дожидается. Оставалось перетерпеть все это, как-то довести дело до конца. Выдержать колючую холодность. Она оставила попытки подавить злость, вооружившись ею, как щитом против ледяного равнодушия.

– Десерт? – осведомилась она, опасаясь снова услышать отказ.

– Не сомневаюсь, что с этим у вас полный порядок.

– Ежевичный мусс? – Надо бы дать понять, как обиден его отказ, возможно, станет немного легче.

Он уставился на нее. Жар, отхлынув от ее лица, опустился в низ живота. Она неловко поежилась под пристальным взглядом, стараясь не задаваться вопросом, о чем он думает, почему так разглядывает ее. Такое впечатление, что ее злость находила в нем отклик успешней, чем еда.

– Мне кажется, вы сами все знаете, мисс.

– Можете звать меня Майя.

– Майя.

Он глубоко вздохнул, спрятав лицо под маской равнодушия, окончательно скрывая то, что мелькнуло в последние несколько секунд. Майя поняла, что это его манера поведения. Несколько секунд его черты выражали удовольствие, радость, но потом он замкнулся, а когда снова заговорил, слова прозвучали сухо, твердо и по-деловому.

– Спасибо, что пришли, Майя. Оставьте расценки моей помощнице, с вами свяжутся.

Злость боролась с грустью и болью, преследовавшими ее с самого детства. Уиллу понадобилась доля секунды, чтобы отделаться от нее. Всего мгновение, и он забыл о том, что совсем недавно внимательно ее рассматривал. Майя вспомнила, с какой легкостью то же самое проделывали родители. Все, что она создала, он свел к столбику цифр в таблице. К обычному расчету, не принимавшему во внимание ни любовь, ни страсть. Пожимая руку, она не могла смотреть ему в глаза и даже не знала, пытался ли он сделать это. Когда он ушел, она дала волю обиде, швыряя посуду и приборы в пакеты и коробки, упаковывая почти нетронутую еду. В надежде, что станет легче, она попыталась осмыслить случившееся. Дело не в том, что ему не понравилась ее стряпня, просто его интересовали только цифры. Надо было сразу догадаться, что для него это всего лишь очередная деловая встреча.

Направляясь к машине, Майя думала, что никогда в жизни никому не удавалось так сильно ее разозлить. И не столько равнодушием к блюдам, сколько тем, что он упорно не хотел получать удовольствие, желая видеть в жизни лишь столбцы и строчки. Попробовал только одно блюдо из трех, не позволив ей произвести впечатление, потому что с самого начала не собирался давать такого шанса. От этой мысли гнев поутих, напряжение в мышцах спало. Майя вспомнила последний случай, когда ее страсть натолкнулась на полнейшее равнодушие.

Она понимала: даже если предложат эту работу, ей не захочется снова встречаться с Уиллом Томасом. Хорошо приготовить для такого человека, все равно что зря потратить время и выбросить в помойку отличную еду. А заодно всколыхнуть плохие воспоминания. Нет, она не могла на это пойти.

Уилл посмотрел на часы, оглянулся, ожидая, пока Майя уйдет. Как же ему не хотелось приезжать. Он пытался убедить Рейчел сделать все за него, но она сказала, что не пойдет против сэра Куберта Эпплби, рискуя потерять работу; пришлось смириться и ехать самому. Ему пришлось потратить полдня, колеся по деревням Котсуолда, на что действительно совершенно не было времени и желания.

Уилл с отвращением посмотрел на фасад коттеджа. Подобно Майе, это было сплошное буйство цвета. Плетистые розы, выползая из каменных вазонов, поднимались над дверью до самой крыши, из кашпо под окнами выплескивались фейерверки ярких цветов. Когда два дня назад она выходила из кабинета, Уилл надеялся больше никогда ее не увидеть. От одной мысли об этом у него возникал зуд. Было в ней что-то вызывавшее беспокойство, от чего он при всем желании никак не мог отделаться. В те мгновения, когда он позволял себе смотреть ей прямо в глаза, на ее лице отражались все эмоции и трепетное отношение к собственной стряпне. До неприличия открыто. Уилла пугало подобное проявление чувств, и он спешил отвести взгляд, опасаясь эффекта, который оно могло произвести на его тщательно оберегаемый самоконтроль.

Будь у него выбор, он предпочел бы держаться как можно дальше от Майи Хартни. Какое ему дело до того, кому отдадут заказ? Он бы даже не стал дегустировать, если бы Рейчел тайком не внесла это в его календарь. Кроме того, сэр Куберт – старший партнер фирмы, человек, от которого зависела карьера, – успел заметить Майю, выходящую из офиса, без предупреждения явился в его кабинет, и Уилл оказался загнанным в угол.

– Что ты сделал с Майей Хартни?

Ни «здрассте», ни прочих светских любезностей.

– Что я сделал? Ничего. А в чем дело? Что она сказала?

Он признался, что не попробовал и половины блюд. В глазах Куберта появилось угрожающее выражение. Уиллу не хотелось слышать продолжение.

– Ты меня тревожишь, Уилл.

Неожиданно. Похоже, беспокоиться не о чем.

– Не стоит, сэра Куберт. – Вылететь с работы ему не грозит. – Признаюсь, был несколько рассеян на встрече. Если надо, я готов извиниться.

Надо попросить Рейчел написать Майе что-нибудь по электронной почте.

– Дело не в этом. Ты не берешь отпуск, всегда уходишь из офиса последним. Иногда по утрам мне кажется, что ты вообще не был дома. Ни на минуту не расстаешься с этой штуковиной, – он взглянул на смартфон. – В жизни и в бизнесе существуют не только цифры, но и люди. Тебе надо отдохнуть, иначе выгоришь.

Уилл с трудом сдержал стон. Не терпелось вернуться к работе, и не хотелось выслушивать дурацкие психологические сентенции.

– Я искренне благодарен вам за заботу, сэра Куберт. У меня нет проблем. И отдых мне не нужен.

– Это не пожелание, Уилл. – Старик скрестил руки на груди, приосанился, и до Уилла наконец дошло, что тот не шутит. – Если не возьмешь отпуск, поставишь меня перед непростым выбором насчет того, чем ты здесь занимаешься. Например, насчет работы в благотворительных целях.

– Куберт, вы не можете заставить меня бросить проект «Дом Джулии». – Неприятный холодок испуга кольнул Уилла в живот. Единственное, что имело смысл, – обеспечить успешное продвижение проекта «Дом Джулии». Он должен закончить его во что бы то ни стало, и поэтому решительно настроился на преодоление препятствий.

– Я не хочу, Уилл. Знаю, что это хорошее дело и много для тебя значит. Но ты устал, находишься в состоянии постоянного стресса. Сегодня выместил его на Майе Хартни и должен все исправить. Реши проблему и возьми несколько дней, чтобы прийти в себя. В противном случае придется избавить тебя от всей работы, кроме основной.

Как объяснить Куберту, что был невежлив вовсе не из-за стресса или усталости? Уилл давно приучил себя вообще ничего не чувствовать, сдерживать эмоции. С Майей Хартни он вел себя грубо, потому что она тревожила и пугала, и казалось, самое безопасное – держаться от нее подальше. Теперь, стоя на пороге ее дома, он надеялся, что она не откроет дверь. А если откроет?

Уилл не понимал, что в ней такого, почему она так требовательно притягивает его внимание. В крови поднимался странный жар. Чтобы сохранить ясность мысли во время прошлой встречи, ему пришлось, почти не отрываясь, пялиться в смартфон. Впервые за долгие годы хладнокровие давалось с таким трудом.

Уилл привык встречаться с красивыми женщинами. И даже укладывать их в постель. Но яркое многоцветие Майи, непослушные рыжие волосы, гнев и обида ослепили его. Он не хотел думать о ней, снова испытать тревожное томительное ощущение внизу живота, так раздражавшее его при первой встрече. Уилл привык все контролировать. Получать и давать желаемое, расставаться, не создавая проблем ни себе, ни другим. Так почему он должен отказаться от этого теперь? Она просто немного необычна. Вот и все. Ему придется чуть больше поломать голову, чтобы держать дистанцию, как он делал всегда.

Майя открыла. Тогда в кабинете Уилл не позволил себе по-настоящему ее рассмотреть. Там было проще остановиться, глядя в смартфон или на безопасную серость стен. Теперь он смотрел на нее, широко открыв глаза. Такое впечатление, что в ее одежде присутствовали все цвета. Уилл не считал себя экспертом в подобных вещах, но разве розовый носят в сочетании с оранжевым? Да еще и с добавлением желтого?

Да и помимо цвета было на что посмотреть. Глаза скользнули по ее фигуре, подметив, как юбка облегает роскошные бедра, изящно покачиваясь, когда Майя переминалась с ноги на ногу в ожидании, что он посмотрит ей в глаза. Он знал, что лучше отвести взгляд, не позволяя себе утратить бдительность. Но она действовала завораживающе. Само ее присутствие несло

свет, тепло и энергию. И как бы сильно ни хотелось избавиться от этих ощущений, он не мог сдерживать любопытство.

Когда взгляд добрался до лица, Майя подняла бровь. Его экспертиза не осталась незамеченной. И похоже, не вызвала одобрения. Ладно. Он попытался переключиться на работу. Думать о «Доме Джулии». Майя – это бизнес и ничего более. Нельзя допустить, чтобы Куберт забрал проект. Он дал слово, что обеспечит бесперебойное финансирование. Если для этого нужно вернуть сбежавшую повариху, Уилл это сделает, несмотря на беспокойство, которое она внушала. Он сделает все как надо.

Майя распахнула дверь шире. Ее лицо помрачнело. Руки уперлись в бока, она не ожидала его, и этот сюрприз явно не обрадовал. Ну ладно. Он тоже приехал без особого восторга.

У него вдруг возникло жуткое предчувствие, что миссия закончится полным провалом. Такого еще не случалось. Никогда. Уилл всегда вел дела спокойно и рассудительно, справлялся лучше других. Только так он мог обрести душевный комфорт. У этой женщины такой вид, словно она намеревалась заставить его пасть перед ней ниц. В противном случае завтра утром в офисе ему предстоит иметь дело с неодобрительным молчанием Рейчел. Стоило ей услышать, как Куберт потребовал, чтобы он взял отпуск, она тут же появилась с рекламным флаером Майи и картой местности, где она жила.

– Мистер Томас? Я вас не ждала.

– Вы не ответили на письма, а нам надо поговорить. – Его голос звучал сухо, даже резко, но нельзя расслабляться, надо думать только о деле, ни на что не отвлекаться.

Майя расправила плечи, копируя его воинственную позу; из глубины дома донесся звук сработавшего таймера. Она секунду сердито смотрела на него, потом пошла в дом, бросив через плечо:

– Мы можем поговорить, если вы настаиваете, но я не изменю решения. К тому же на плите соус, а он не станет ждать.

– Ладно, ладно.

Столь недружелюбная реакция заставила Уилла пойти на попятный. После ее вежливых улыбок в офисе он такого не ожидал. Хотя, возможно, недооценил обиду, которую нанес Майе своим равнодушием, и вежливые улыбки стоили ей гораздо большего труда, чем он думал. Уилл чуть не улыбнулся. Теперь она отвечает ему тем же, значит, гораздо проще держать дистанцию. Однако мысль о том, что он обидел Майю, отнюдь не радовала.

Уиллу стало противно, что это его беспокоит, ведь она могла заметить проявление слабости. Это означало бы, что между ними возникло нечто общее, некая связь. Что-то, от чего нельзя просто отмахнуться.

Он прошел на кухню, взгляд снова привлекло покачивание юбки, плотно облегающей аппетитные изгибы бедер. Уилл тряхнул головой, чтобы прийти в себя. Опять. Нет, это не он. Он занят делом, и ничто не может его отвлечь. Однако то, что он увидел, не просто досадная отвлекающая мелочь, – это угрожает самоконтролю и отстраненности. Он едва успел отвести взгляд, прежде чем она обернулась.

– Итак, чем могу помочь, мистер Томас?

Голос звучал холодно, выражение лица не светилось дружелюбием. Это радовало, поскольку давало повод ответить так же холодно, сохраняя безопасную дистанцию.

Уилл произнес заранее подготовленную фразу.

– Со слов Рейчел я понял, что вы не намерены поставлять угощение для нашего мероприятия.

– Не намерена.

Теперь они стояли лицом к лицу. Едва заметное дрожание сжатых в кулаки рук выдавало ее нервозность, однако плечи она держала твердо. Да, так просто она не сдастся. А он и не

предполагал, что его слова и действия могут возыметь такие последствия. Однако иных причин для такого недружелюбия он не видел.

– Могу я спросить, почему?

Где-то внутри возникло грызущее чувство вины. Уилл начинал понимать, почему. Он причинил ей боль, чего совсем не хотел. Его сухая официальность всего лишь защитный механизм.

Майя вздохнула, и он догадался, что конфронтация не доставляет ей удовольствия. Отчасти это обрадовало, теперь он видел способ добиться желаемого. Если как следует поднажмет, она отступит.

– Я объясняла Рейчел, что считаю свою еду неподходящей для вашего обеда. Полагаю, вы сможете найти поставщика, который в большей степени удовлетворит ваши пожелания.

Слова звучали как заученные, хотя Уилл не сомневался, что ей хотелось говорить равнодушным тоном. Высокие нотки и отчаянное помешивание соуса выдавали ее. Он ощутил очередной приступ вины, смешанной со страхом, поняв, в какой опасности его благотворительный проект.

– Я понимаю, что не уделил вашей кухне должного внимания, был несколько рассеян во время прошлой встречи. Приношу свои извинения. Нам бы очень хотелось с вами сотрудничать. – «Надо вернуться в исходное положение».

– Что ж, спасибо за извинения. Однако мой ответ – нет.

– Почему? – Его голос как-то сам собой смягчился. Вероятно, это просто смена тактики, попытка добиться желаемого иным путем. И это не означает, что он не готов надавить на нее, если понадобится.

– Думаю, я не подхожу вам. Сомневаюсь, что мы сможем сотрудничать плодотворно.

Майя намеренно продолжала стоять к нему спиной. Ее голос звучал твердо. Уилл провел рукой по волосам, прокручивая возможные сценарии развития событий и пытаясь объективно оценить их. Подыскивал разумные аргументы, способные переубедить ее.

– Ваша еда совсем недурна. К тому же я прошу готовить не для меня, а взять на себя поставку угощения к праздничному обеду.

– Это подтверждает мою правоту. Вы считаете мою еду недурной.

В каком-то смысле его это даже порадовало. Наконец-то она повернулась лицом. Но главным образом его взволновало, что могла означать вспышка гнева для проекта «Дом Джулии». Он привел вполне разумный аргумент, который мог бы поправить дело, а в результате еще больше все испортил.

Майя снова набросилась на соус, гипнотизируя своей юбкой, покачивавшейся при каждом движении. Уиллу потребовалось несколько секунд, чтобы мозг смог совладать с глазами. Что плохого в определении недурна? Ничего. У него нет причин не пользоваться ее услугами. И почему бы ей не согласиться? Но как ни старалась сдерживаться Майя, он видел, что на ее лице мелькнули обида и злость. Уилл ничего не понимал. Почему она так трепетно относится к своей еде? Ему не понравилось, что он снова ее расстроил.

– Майя!

Хотелось уйти, не втягиваться в разбирательство, почему эта женщина отказывалась от работы. Неужели из-за «недурной» еды? Не добившись согласия, Уилл рисковал тем, что Куберт свернет благотворительный проект. Он остался. Майя повернулась к нему, изобразив улыбку, которую он видел у себя в кабинете.

– Извините, но я не могу готовить для людей, считающих, что моя еда «недурна», и они не получают от нее удовольствия. Я не смогу получить удовольствие от готовки. А тогда зачем этим заниматься? Еда не получится вкусной, я не буду чувствовать себя счастливой.

– И это правило не терпит исключений? – Уилл постарался добавить голосу шутливых ноток, надеясь разрядить звенящую от напряжения атмосферу. Он видел, что Майя вот-вот

взорвется и поставит жирный крест на его миссии. Не хотелось доводить дело до взрыва. Он ощущал, как собственные эмоции, пробудившись, с силой рвутся наружу из клетки, куда он их запер.

– Вы всегда отказываетесь от выгодной работы, если люди не восторгаются вашей едой? –

Он попытался выдать некое подобие смеха, но дрогнул при виде обиженного лица Майи.

– Не знаю, как насчет правил, но раньше со мной никогда не случалось ничего подобного.

Уилл отчаянно искал выход из ситуации, в которую его загнали Рейчел и Куберт. Надо что-то придумать. Он чувствовал тяжесть в груди и начинал задыхаться.

– Послушайте, я понимаю, что мы по-разному смотрим на еду. Я не умею ценить ее, как вы, но готов попробовать научиться.

Уилл тут же пожалел, что сказал это. Сколько бы ни старался избавиться от воспоминаний, осаждавших его, как только он оказывался на кухне, все эти ахи и охи по поводу изысканных блюд становились настоящей пыткой.

– Что вы имеете в виду?

– Когда приезжали в офис, вы сказали Рейчел, что на следующей неделе будете вести кулинарные курсы, и у вас осталось свободное место. Если я запишусь, вы не передумаете?

– Я не знаю. – Теперь в ее позе не было напряжения и злости, она с интересом всматривалась в его лицо. Он почувствовал, как отлегло от сердца. – Кроме того, место уже занято. Мне позвонила клиентка, ей удалось найти желающего.

– Возможно, вы согласитесь взять меня сверх плана?

Майя покачала головой и вернулась к соусу, помешивая его более нежно. Однако Уилл не спешил уходить. Он должен добиться согласия, а она выглядит так, словно это возможно.

– Я не смогу. На кухне слишком мало места, и это несправедливо по отношению к другим ученикам. Однако если вы действительно хотите научиться, у меня есть немного времени на следующей неделе. Нужно закончить работу над новыми блюдами, и если готовы поработать со мной, я могла бы дать вам несколько уроков.

Уилл безмолвно ахнул.

– Один на один?

– Один на один.

Глава 2

Услышав, как хлопнула дверь машины, Майя поправила кольцо и постаралась твердо стать на полу, решив, что не должна ждать у двери. Плохая идея. Она ни разу не чувствовала себя такой подавленной с тех пор, как последний раз встречалась с родителями. Но после часового пребывания в обществе этого человека ее беспрерывно терзала неуверенность в себе. Если бы не боль и страх, мелькнувшие в глазах Уилла, тщательно скрываемые, хотя и заметные, она бы отказала. Но перед лицом его отчаяния и собственного любопытства Майя почувствовала, что должна помочь. Возможно, если удастся привлечь его к своим занятиям, научить получать удовольствие от еды, ее сомнения исчезнут, и уверенность в том, что вместе с едой она дарит людям радость, расцветет вновь.

Майя окинула взглядом кухню, всегда блиставшую чистотой. Этим утром в воздухе пахло летом, и она сияла, как никогда. Интерьер был тщательно продуман, чтобы как можно лучше сочетать очарование старины с достижениями современности. Блеск профессионального гриля из нержавеющей стали оттеняло тепло котсуолдского камня и старинных дубовых балок. Стараясь справиться с нервозностью, Майя подумала, что, возможно, очарование строгого коттеджа смягчит его, и напряглась оттого, что предстоит остаться наедине с мужчиной, который раздражал и расстраивал ее. Она понимала, что ставит на карту чувства, уверенность в себе и счастливую жизнь, которую построила для себя сама. Просто, когда Уилл уговаривал ее передумать, она заметила в его глазах то, что заставило задуматься. Всего на секунду он показался беззащитным и совсем непохожим на холодного бизнесмена, которым был в своем кабинете, и это пробудило любопытство. И еще Майя заметила, как он старался скрыть то, что она ему нужна. Он отчаянно нуждался в ее помощи. Она поняла, что не сможет сказать «нет», чего бы это ни стоило.

А потом Майя вспомнила, как он на нее смотрел, его взгляд скользил по ее фигуре, будто он не верил собственным глазам. И как ее рот наполнился слюной от его вида. Да, похоже, у нее есть другой, скрытый мотив.

С первой встречи Майя не могла заставить себя не думать о нем. Сначала ей удавалось с легкостью игнорировать свое влечение, сосредоточившись на обиде и злости. Но когда Уилл появился у нее и стал упрашивать передумать, она не могла изгнать из сознания серебристо-серые глаза и мысли о том, что скрывается за ними.

В дверь позвонили. Майя поняла, что для волнений и сомнений уже слишком поздно. Это ее работа, и она должна с ней справиться.

– Уилл, добро пожаловать в Роуз-коттедж. – Она инстинктивно потянулась вперед и успокаивающим жестом коснулась его руки. Если кто-то расстраивался, ей всегда до боли хотелось это исправить.

Уилл резко отшатнулся от нее с выражением ужаса и раздражения. Майя съежилась. Ей просто хотелось помочь, а он отверг помощь. Отверг ее. Опять.

Остро встал вопрос, правильно ли она поступила, пригласив его сюда. Но это шанс заставить холодного, равнодушного человека влюбиться в еду, сделать его жизнь ярче и радостней. Как можно устоять? Кроме того, она считала, что в данной ситуации есть еще одно достоинство. Сегодня Уилл выглядел очень симпатично, надел другой серый костюм и хрустящую белоснежную рубашку с расстегнутым воротом. Интересно, есть ли в его гардеробе костюмы другого цвета. Она догадывалась, что, несмотря на воскресный день, он приехал из офиса, и буквально видела, как шевелятся винтики в его мозгу, пытаясь повернуть ситуацию в свою пользу. Она пристально вгляделась в него в поисках подтверждения своих опасений: приподнятые плечи, хмурое лицо, равнодушный голос. Если неделя пройдет в таком духе, ей ни за что не убедить его в том, что кулинария способна дарить радость. Кто-то из них должен прило-

жить усилие, чтобы разрядить атмосферу. Ей достаточно часто приходилось делать счастливое лицо, справится она и сейчас.

При этом невозможно отмахнуться от того, насколько потрясающе хорош собой этот Уилл. Однако, несмотря на резко очерченные скулы, легкий намек на щетину и губы, манившие попробовать их на вкус, был в нем изъян, которого нельзя не заметить. Он просто отсутствовал. Всякий раз, когда казалось, что она вот-вот увидит его настоящего, а разговор отклонялся от рациональных тем, он мгновенно уходил в себя.

Временами Майя чувствовала себя так, словно перед ней закрыли дверь. В других случаях эта дверь оставалась открытой достаточно долго, и ей удавалось кое-что заметить. Возможно, след былых обид, сделавших его таким. Однако она понимала, что знание не сулит ничего хорошего.

Первые восемнадцать лет своей жизни она прожила без тепла и любви. Став неприятным сюрпризом для стареющих родителей, Майя переходила из рук нянь в школу-интернат и обратно. Она никогда не оставляла попыток произвести на родителей впечатление, не переставала надеяться, что в один прекрасный день заставит их гордиться собой. Следуя по их стопам, поступила в престижный университет и получила диплом историка, чего им, как она считала, хотелось. Но этого оказалось мало. Они воспринимали ее как сплошное разочарование. И только когда открыла в себе страсть к кулинарии и поняла, что стряпня может дарить радость друзьям по университету, Майя вдруг почувствовала, что способна сама создавать вокруг себя тепло. Она нуждалась в том, чтобы жить среди счастливых, довольных людей, и делала все возможное, чтобы окружающие ее люди чувствовали себя именно так. Все деньги, которые дали ей родители и которые она, не задумываясь, обменяла бы на их любовь, вложила в курс по кулинарии и свое дело. Она не могла допустить и не допустила бы чувства к человеку, не способному испытывать никаких чувств в ответ.

– Итак, вы готовы?

Майя бросила взгляд на ножи. Казалось, она подготовила их к какой-то изощренной средневековой пытке и, судя по стоическому выражению лица, Уилл ждал чего-то подобного. Ей не нравилось, что его это пугает, она снова засомневалась в правильности своего решения. Впрочем, Уилл пришел сюда с желанием научиться, и она полна решимости помочь ему. Научить радоваться.

– Думаю, нам стоит начать с чего-то простого. Поэтому будем делать филе из рыбы, а потом приготовим масло с травами. Будет очень вкусно.

Майя с неуверенной улыбкой взмахнула рукой в сторону миски со льдом, где лежали две блестящие свежие рыбины. Она надеялась, что хотя бы часть энтузиазма передастся ему, но, похоже, Уилла ее слова не убедили. Его пальцы сжались в кулаки, от них напряжение поднялось до плеч. Глаза пробежали по кухне, прежде чем остановиться в одной точке. Глядя в его лицо, она старалась понять реакцию на свое предложение. Никаких изменений. Однако выбора нет, надо идти вперед и надеяться, что игра стоит свеч.

– Держите. – Сунув ему рыбу, она показала, как ее чистить и потрошить. Объясняя, что делать дальше, Майя перехватила его взгляд. Уилл внимательно наблюдал за ней. Ладно. Возможно, еда его не слишком увлекает, но он решительно настроен чему-то учиться. Не так уж плохо для начала. – Дальше надо сквозь мякоть нащупать хребет и разрезать вдоль этой линии. – Уилл так вцепился в нож, что она занервничала. – Просто расслабьте руку. Нож очень острый, вам достаточно правильно его держать, он сам сделает свою работу.

Уилл поморщился, стараясь воткнуть нож куда надо, вместо того чтобы прислушаться к своим ощущениям.

– Подождите. – Ей не хотелось, чтобы нож соскользнул и Уилл порезался. – Немного терпения. Не спешите. – Она подвинулась ближе и, накрыв ладонью его руку, заставила немного ослабить хватку. – Не надо с такой силой сжимать нож.

Уилл сделал то, что она велела. Майя вдруг осознала, насколько близко к нему стоит. Глубокий вырез блузки неприлично оттопырился. Она увидела, что он тоже это заметил, и мгновенно вспыхнула. Только этого не хватало!

Не хотелось, чтобы Уилл догадался о чувствах, которые она старалась подавить. Майя знала, что, пойдя на поводу влечения, непременно нарвется на боль и обиду, а это ни к чему. Нож соскользнул, и прежде, чем это случилось, она поняла, что он движется прямо на ее указательный палец.

– Ой! – воскликнула она, когда лезвие коснулось пальца, и попыталась убрать руку, но сделала только хуже – нож зацепил еще и костяшку.

На лице Уилла отразилось смятение.

– Что с вами?

Майя отпрянула. Стоять так близко к нему слишком приятно, а значит, небезопасно. Он осторожно потянул к себе ее руку, чтобы осмотреть порез.

– Ничего страшного. Правда.

Она вырвала руку и попыталась сосредоточиться. Однако от его близости в голове возник сумбур. Нужно отойти немного дальше. Уилл продолжал надвигаться. На лице появилось выражение мрачной решимости. И объектом его внимания стала именно она. Он намеревался помочь во что бы то ни стало, подошел вплотную, озабоченно глядя на небольшой порез. Майя напомнила себе, что нельзя давать волю трепету, который возникал в груди всякий раз, когда она смотрела на Уилла. Ничто не могло так причинить боль, как равнодушие. Она знала, что это первая и главная его черта.

– Хорошо, что я не закапала кровью рыбу. – В голосе слышалась легкая дрожь. Майя вдруг осознала, как сильно чувство, которое вызывал в ней Уилл, и насколько она уязвима. – К вечеру все заживет. А у вас отлично получалось, я сама виновата.

– Это у вас отлично получалось.

Удивленная его внезапно охрипшим голосом, она посмотрела на него, впервые увидев таким расстроенным, и не могла понять, в чем причина. Держа руку под струей воды, другой она попыталась открыть аптечку.

– Дайте, я открою.

Майя попыталась настоять, что справится сама. Уилл достал марлевую салфетку, бактерицидный пластырь и бинт.

– Уилл, мне кажется, одного пластыря достаточно.

– Помолчите. Почему вы так не хотите, чтобы я вам помог? Нет необходимости делать это самой.

А как иначе? Она всегда делала все сама. А когда повзрослела, делала все, что могла, чтобы помочь другим. Но никогда прежде никто не пытался помочь ей. Она подняла глаза и тут же забыла о том, как опасно подпускать его близко. Инстинкт самосохранения, который она тщательно лелеяла с той минуты, когда переступила порог его кабинета, вдруг бесследно исчез. Уилл перешагнул через барьеры, которыми она пыталась отгородиться от него, заставив забыть обещания. Она думала, почему до сих пор не замечала, какой он высокий. Еще шаг, и он мог бы положить подбородок ей на макушку. Теперь, глядя на него, она заново изучала черты его лица.

Он закрыл кран, не сводя с нее глаз, наморщив лоб, вытер палец Майи марлевой салфеткой, с силой нажимая на нее, и взял бумажное полотенце. Тщательно изучил порез, глядя, как вокруг раны растекается красное пятно, и туго забинтовал палец. Майя слегка охнула от боли.

– Простите. Тугая повязка нужна, чтобы остановить кровь.

Конечно, она это знала, но не могла не задуматься, почему никто из них не отступит. Убеждала себя, что Уилл делает это только из желания помочь. Хотя понимала, что это самообман. С первой минуты ее потянуло к этому человеку, и только твердая решимость защититься не позволяла мечтать о близости. Теперь Майя не была уверена, что у нее хватит сил отойти в сторону. Она поборола головокружение, от которого уже начинало шатать.

Уилл увидел, что кровотечение прекратилось, осторожно отмотал кусочек пластыря и обернул палец, украдкой бросая на Майю косые взгляды, следя за ее реакцией. Пригладив края, он осмотрел объект своих трудов со всех сторон, проверяя, плотно ли прилегает повязка, и поднял ее руку, ожидая одобрения.

– Спасибо. – Услышав собственный голос, Майя поняла, что пора действовать. Надо убедить себя и свои чувства. Она и без того зашла слишком далеко. – Теперь все в порядке.

Уилл, продолжая крепко сжимать ее руку, тянул Майю все ближе и ближе к себе, пока она не уперлась в него грудью. Что он делает? Резко выпустив ее руку, он отвернулся, и она заметила, что его лицо исказила недовольная гримаса. Облегчение смешивалось с разочарованием. Внезапное отторжение со стороны Уилла больно кольнуло. Майя уставилась в пол и не поднимала глаз до тех пор, пока не почувствовала, что может смотреть на него равнодушно.

– Давайте продолжим.

Уилл снова стал нарезать филе. После недолгих колебаний Майя больше не пыталась ему помогать. Глядя, как он держит нож, она поняла: если вмешается теперь, останется совсем без руки. Впервые в жизни она почувствовала, что предпочла бы уйти, убежать, спрятаться от человека, оказывавшего на нее столь опасное влияние. Но она пообещала научить его и не могла взять свое слово назад.

Попытка объяснить, как готовить соус, ситуацию не исправила. Майя надеялась, что масло с зеленью – хороший повод познакомить Уилла с ароматами трав. Однако в ответ на предложение понюхать их и попробовать на вкус он повторял «мило» и «недурно». Нараставшее равнодушие демонстрировало то, что с каждой попыткой он все больше отстранялся от нее и все сильнее уходил в себя.

Майя решила быстрее с этим покончить и оставила попытки достучаться до него. Чем скорее они завершат урок и поедят, тем скорее она избавится от удушающей атмосферы, вторгшейся в дом.

Она любила делиться своим увлечением с другими людьми, помогала открывать в себе новые таланты, приобретать полезные навыки или просто до отвала кормить шоколадным пудингом. Эта комната существовала для того, чтобы делать людей счастливыми, создавать атмосферу радости, без которой она не могла бы изгнать воспоминания детства. Так было до того, как вошел Уилл, холодный и угрюмый, а вместе с ним вернулась прежняя неуверенность в себе.

Добавив щепотку соли и перца, Майя решила, что блюдо получается вкусным ровно настолько, насколько позволяет настроение поваров, и разложила его по заранее подогретым тарелкам. Они отнесли тарелки и бутылку охлажденного белого вина на стол, стоявший на улице. Майя с тоской думала, как бы пережить этот обед. Уилл не произнес и пяти слов, и если бы не она, тишина сделалась бы совсем невыносимой. Но о чем им говорить? Она пожалела, что не подумала об этом заранее.

Майя любила говорить о еде. Когда люди узнавали, что она повар, всегда начинали задавать вопросы о работе, и она с радостью отвечала. Видимо, еда не относится к излюбленным темам Уилла; случалось ли ему вообще говорить об этом без существенной выгоды?

Молчание было неловким, раздражающим, вносило в злополучную трапезу финальную порцию обиды.

Майя бросила взгляд на луг, простиравшийся за ее садом, надеясь, что его вид, обычно всегда радовавший, окажет благотворное действие и теперь. По земле плыли тени облаков,

дикие цветы то вспыхивали на солнце, то гасли. Наконец она нашла в себе силы улыбнуться, чувствуя, как при виде этой красоты улучшается настроение.

В этот пейзаж и дом Майя влюбилась с первой минуты, как увидела. И сбежала сюда от выхолащенных городских кухонь, где приходилось работать, от нескончаемого потока клиентов, осаждавших сетевые рестораны. Она создала свой рай здесь, и могла погрузиться в буйство цвета и свежих запахов, присущих природе, дать волю креативности. Майя стала частью этого естественного мира, поняла, чем надо заниматься, как делать людей счастливыми.

Когда отдавала деньги за этот старый каменный дом с красивым садом, казалось, она знала, что приобретает, однако это место преподнесло сюрприз.

Кулинарные курсы возникли случайно. Впервые Майя пригласила своих самых преданных клиентов приехать в выходные, чтобы оценить новое меню. Это случилось вскоре после того, как она оборудовала в доме профессиональную кухню, безусловно понимая, что никто, кроме нее, не в состоянии испытать восторга при виде новой духовки, но ей хотелось показать все.

Гости приняли приглашение, а когда приехали, выяснилось, что им мало просто смотреть, как она готовит. Все рвались что-нибудь делать, несмотря на то, что никто не умел даже нарезать лук. Они настояли, чтобы Майя разрешила помогать, и она вдруг поняла, что не только готовка способна подарить радость и существует еще один способ поделиться своим увлечением. К вечеру гости практически разработали бизнес-план. Так наряду с поставкой еды возникли кулинарные курсы.

И вот теперь Уилл угрожал этой ее страсти. Всякий раз, когда совал нос в еду, он ставил под сомнение не только блюдо, но и ее способность обучать.

Тем не менее красивый вид ее успокаивал. Возвращаясь из города, Майя расцветала. Наконец она обрела свой мир. Возможно, Уиллу просто не хватало именно этой магии. Оглядываясь назад, она понимала, что постоянное желание держать дистанцию, не подпускать его близко к себе, отравляло эксперимент с самого начала. Как она могла ждать, что он раскроется и полюбит то, что его окружает, если сама пыталась делать вид, будто его здесь нет?

Оторвавшись от пейзажа, Майя остановилась на сосредоточенном лице Уилла. Глаза смотрели серьезно, и это интриговало. Какие мысли таились в серебристо-серой глубине? Куда он уносился, замыкаясь в себе? Взгляд скользнул к губам, слишком полным и чувственным на фоне худощавого лица с резкими чертами. Она с трудом подавила разочарование, когда поняла, что не дождется проявления удовольствия. Ладно, это только начало. Она еще надеялась. Всего несколько искренних слов, и он избавит ее от страхов, даст понять, что она на правильном пути. Заставит забыть обиду первой встречи. Уилл, видимо, почувствовал ее пристальный взгляд. Он поднял глаза и на мгновение остановил их на ней, прежде чем вспомнил, чего от него ждут.

– Спасибо, это очень вкусно.

Майя вздохнула. Впереди еще много работы, необходимо стать куда более толстокожей. Надо с чего-то начинать. Если хочет, чтобы он открыл радости еды, она должна указать дорогу. Каждую обиду воспринимать как возможность помочь.

Бросив взгляд на луг, Майя почувствовала, как яркость природы и великолепие заката зализывают последнюю рану; посмотрела на Уилла, будто хотела передать свет закатного солнца.

– Уилл, почему вы не расскажете о своей работе?

Он снова встретился с ней взглядом. Майя попыталась отыскать в его лице признаки хоть какого-то успеха. Однако он, казалось, лишь еще больше погрузился в себя, глаза остекленели, лицо не выражало ровным счетом ничего. Неужели от необходимости вести легкую застольную беседу? Какая же боль должна скрываться за этим фасадом, чтобы вызвать столь отчаянное сопротивление?

– Наша компания предоставляет различные финансовые услуги. В настоящее время я веду проект по сбору средств на строительство центра здоровья. – Между бровей залегла морщина; Уилл выглядел озадаченным, усталым. – Но, боюсь, подробности покажутся вам скучными.

– Отчего же. Мне интересно, иначе не стала бы спрашивать. Хотелось бы больше узнать о вашей работе. Обед, обслуживание которого вы хотите мне поручить, благотворительный, верно? И часто вы занимаетесь благотворительными проектами?

– Нет.

Глядя на него, она понимала, что он пытается еще больше отстраниться от нее. Отвел взгляд, устремив его куда-то поверх ее плеча, достал мобильник. Майя подозревала, что он даже не отдает себе отчета в том, что делает. Легкая беседа, в которой участвовала только одна сторона, превращалась в настоящую пытку. Как перевести ее в безопасное русло? Она мучительно искала слова, не желая, чтобы вечер закончился неловким молчанием, мечтала продвинуться вперед, хотя бы немного.

– Значит, вам интересно работать над благотворительными проектами? Что они собой представляют?

Возможно, если бы она и дальше продолжала задавать вопросы, один из них попал в цель. Но когда она задала последний, Уилл опустил голову на руку. Он выглядел убитым. В глазах было столько боли, сколько не мог бы вынести ни один человек. Майя почувствовала себя ужасно. Не знала, куда деваться от осознания того, что могла так страшно кого-то расстроить. А ведь хотела сделать приятное, научить ценить красоту своего искусства. Но, судя по его позе, совершила огромную ошибку. Инстинктивно тянуло придвинуться ближе, но его тело сигнализировало: «Не приближайся». Майя положила руки на стол, сдерживая желание. Она и раньше замечала его беспокойство, но даже представить не могла, что он носит в себе такую боль.

– Уилл?

– Это хоспис. Это связано с моей семьей.

– О!

Майя понимала, что ее ответ нелеп. За словами, которые он произнес сквозь зубы, скрывалось море боли. Она по-прежнему почти ничего не знала о нем, но теперь начинала понимать. Неудивительно, что он держался отстраненно, если скрывал в себе такое, с недоверием смотрел на ее желание заставить его проявить свои эмоции.

– Извините. Это не мое дело.

– Ничего страшного.

Майя догадалась, что он борется с воспоминаниями.

– Моя приемная мать Джулия умерла пятнадцать лет назад. Одна из ее сиделок основала благотворительный хоспис и обратилась ко мне за консультацией по финансовым вопросам.

– О!

– Не хочу об этом говорить. Ни сейчас. Ни потом.

Майя легла в кровать и посмотрела на часы. Всего пять утра. Рановато, чтобы шуметь, особенно если в доме гость. После неудачной попытки застольной беседы, Уилл собрал тарелки и начал с грохотом наводить порядок на кухне. Майя пошла за ним, чтобы помочь. Увидев ее в дверях, он нахмурился и сказал, что справится сам. Она возражала, настаивая, что он не обязан это делать, но сердитый взгляд в ее сторону заставил развернуться и уйти. Убирая со стола, она заглянула на кухню через окно. Размеренными точными движениями Уилл вытирал столешницу рабочего стола. Майя догадалась, что это занятие его успокаивает.

Она ничуть не сомневалась, что ее присутствие еще больше его расстроит. И не важно, что ей хотелось извиниться и все исправить. Уиллу надо побыть одному. Когда он наконец

пошел наверх, Майя пожелала ему доброй ночи, сказав, что увидится с ним завтра утром. Навела окончательный порядок и пошла за ним. Поднявшись, услышала лихорадочный стук пальцев по клавиатуре и тяжело вздохнула. Неделя грозила стать гораздо тяжелее, чем она могла предположить, а это всего лишь первый день.

Этим утром лежание в постели не шло на пользу. Ночью она много раз просыпалась, вспоминая события ужасного вечера, ей не удалось поспать больше одного часа кряду. Никогда мысль о том, что неделя закончится успешно, не казалась столь несбыточной, как в это утро. Уилл бросил вызов, Майя приняла его. Он приехал, и это уже кое-что. Человек нуждался в том, чтобы в его жизни появилось счастье, радость, способная уравновесить печаль.

Майя не могла ускорить события, заставить кого-нибудь испытывать радость. Она могла только вкусно приготовить, чтобы доставить удовольствие. В эту бессонную ночь у нее было достаточно времени подумать о том, как этого добиться. Утром она окружит его изысканными ароматами и вкусами, постарается улучшить настроение, поможет расслабиться.

Устало выкарабкавшись из постели, Майя направилась в душ, строя планы, как достучаться до Уилла, сделать так, чтобы ему стало хоть немного легче. Может, приготовить что-нибудь из свежих фруктов? А заодно показать свой сад. Или что-то острое, притягательное и по вкусу, и по запаху?

Высушив волосы феном, она достала свое самое розовое, самое цветастое летнее платье. Сегодня ей хотелось излучать солнечный свет и радость. Уилл пробыл у нее всего день, а к ночи выглядел еще менее счастливым, чем когда приехал. Майя не могла позволить себе отступить. Надо справиться с задачей, использовать все доступные средства.

В поисках вдохновения она принялась подыскивать ингредиенты, зашла в холодильную камеру, взяла фрукты, сливочное масло, молоко и яйца. Майя сыпала и смешивала, взбивала, обминала, и каждый раз после того, как очередной противень отправлялся в духовку, тянулась за следующей миской. Когда привычные действия прогнали из кухни призрак вчерашнего вечера, дышать стало легче. На рабочем столе один за другим появлялись результаты ее труда. Это должно сработать. Не может быть, чтобы не нашлось хоть что-нибудь такое, перед чем Уилл не устоит.

Майя включила миксер, установила нужную температуру в духовке и поставила на полку кексы. Простенький бисквит, песочное печенье, булочки и основа для пиццы. Пряный крем, домашний джем и свежие ягоды. Идеальное сочетание для создания разных ароматных начинок.

Прожевав бисквит, она взялась за фрукты. После бессонной ночи и пережитого стресса, она боялась нажать мигрень. К счастью, готовка – отменное средство уберечься от этой напасти.

Когда огромная банка муки опустела, Майя прислонилась спиной к рабочему столу и окинула взглядом свою работу. Ложки, венчики и лопаточки покоились в раковине, из набора мисок не осталось ни одной неиспользованной, каждый сантиметр рабочего стола был заставлен плодами ее трудов.

Майя даже не могла вспомнить, как готовила, просто дала волю рукам и сердцу. Вспомнив, как пальцы Уилла скользили по экрану смартфона, стучали по клавиатуре, она не могла не заметить сходства и пыталась успокоиться тем же способом.

Еды получилось столько, что они не смогли бы съесть ее и за месяц, не говоря уже о неделе. Когда остынет, ее можно будет поставить в холодильную камеру. Майя мысленно пробежалась по ежедневнику на ближайшую пару недель и припомнила два запланированных чаепития с гостями, где прекрасно могли пригодиться пироги и бисквиты.

Стрелки часов показывали больше десяти утра, но Уилл так и не появился. Что ж, он не первый городской трудоголик, который не смог справиться с воздействием деревенского воздуха. Майя намеревалась начать урок в одиннадцать, и если к тому времени он не появится,

придется постучать к нему, просто чтобы убедиться, что все в порядке. «Если, конечно, он не исчез из комнаты», – вдруг подумала она и со звоном уронила ложку.

А если уехал? От мысли, что она не справилась, где-то в животе возникла резкая боль. Вспомнились одинокие выходные в пустом доме. У родителей всегда находились более важные дела. Вспомнились летние каникулы, проведенные в школе, потому что дома она была никому не нужна. Майя считала, что эти чувства давно в прошлом. Пока не встретила Уилла. Она годами не вспоминала то время. Однажды он уже пренебрег ею. И мог с легкостью сделать это снова.

От страха возникло ощущение пустоты. Майя бросилась к входной двери и с облегчением увидела, что машина Уилла по-прежнему стоит на подъездной дорожке. Он здесь. Уже кое-что. Значит, у нее еще есть шанс.

Она не смогла бы объяснить, почему испытала такое облегчение, учитывая, каким расстроенным он выглядел вчера. Но при виде человека, испытывавшего боль и нуждавшегося в помощи, она не могла сидеть сложа руки. Вдруг вспомнилось, с какой нежной заботой Уилл перевязывал ей палец, и странное чувство, вспыхнувшее между ними в тот момент. Он почти сразу же отстранился, но это не значит, что было бы лучше, если бы он уехал.

– Все в порядке? – Уилл появился на верхней ступеньке.

– Да, все хорошо. – Майя не желала, чтобы он догадался, о чем она подумала. – Мне показалось, кто-то позвонил в дверь. Деревенский воздух сразил вас наповал?

– Нет, нет. Я уже давно проснулся. И по правде сказать, уже собирался вас искать.

Он хотел ее видеть? Все существо наполнилось теплом от этой мысли, прогоняя ледяной холод, который она чувствовала минуту назад, думая, что он сбежал. Майя обрадовалась тому, что он не пренебрег ею, и не отошла от нижней ступеньки. Даже когда он, спустившись, оказался в нескольких дюймах от нее. Вместо этого она наслаждалась ощущением его близости, той возбуждающей атмосферой, которая возникла между ними. Похожее чувство она испытала вчера, когда он разволновался из-за небольшого пореза у нее на пальце, и это стало единственным светлым моментом ужасного дня.

Даже воспоминание о его холодности ничего не меняло. Ее упрямо тянуло к нему.

– Искать меня?

– Да. Дело в том, что у меня вот-вот сядет батарейка, а зарядное устройство я забыл. Через десять минут жду важного звонка. У вас не найдется запасного?

Майя шумно втянула воздух, пытаясь скрыть злость. Он работал. Возможно даже, как и она, встал с рассветом. Но она провела все это время на кухне, стараясь придумать, как исправить ситуацию, а он преспокойно занимался своими обычными делами. Даже не потрудился рассказать, чем собирается заниматься утром. Похоже, вообще о ней не вспоминал.

От этих мыслей ее снова пронзил ледяной холод. Все утро она старалась, чтобы день прошел хоть немного лучше, чем вечер, пусть даже это будет всего лишь свежий пирог. Майя понимала, что, скорее всего, это не избавит его от боли. Но она пыталась сделать все, что умела, чтобы помочь ему. А он вообще о ней не думал и не мог бы найти более явного способа показать, как мало она для него значит со всей своей стряпней.

Она отступила, обхватила себя за поникшие плечи, будто хотела защититься от последующих ударов.

– Что-то не так?

Майя заметила, что Уилл напрягся, почувствовал, что расстроил ее, и теперь искал способ выкрутиться.

– Извините. Я думал, что не понадобится вам до вечера.

На самом деле вчера она сказала ему об этом, но он, очевидно, не услышал. Ей не хотелось на него давить. В конце концов, записаться к ней на курсы его идея. Сам хотел научиться. Или хотя бы попытаться. Поэтому должен быть готов работать. Прилагать какие-то усилия,

не отсиживаться в стороне. Майя стиснула кулак, будто хотела зажать нарастающую злость на него и на себя. Разочарование достигло высшей точки. Дальше так продолжаться не может. Каждый день, проведенный в обществе Уилла, свидетельствовал о том, что у нее ничего не получается. Если еда не способна сделать свое дело, значит, Майя не достойна его внимания. Ничьего внимания. Она не может ему помочь. Все ее старания лишь причиняют боль обоим. Ему лучше уехать.

Она постаралась, чтобы голос не выдал волнения, напомнив себе, что это всего лишь бизнес.

– Я думаю, нам надо поговорить. Жду вас на кухне.

Она не стала дожидаться реакции Уилла, ушла, хлопнув дверью. Чувствуя, что потерпела неудачу, намеренно выбрала резкие, рубленые слова, чтобы голос не дрожал, понимая, однако, что ей не удалось его обмануть по поводу своих эмоций. Уилл, очевидно, волновался, что упустил шанс поладить с ней. И не напрасно. Майя больше не собиралась терпеть его обиды, независимо от того, понимал ли он, что обижает ее.

– Простите, я не знал, что вы уже начали. Могли бы позвать меня, если нужна помощь.

Краска, вспыхнувшая на шее Майи, поползла вверх, пока она старалась обуздать смятение и разочарование. Все чувства открыто лежали перед ним на рабочих столешницах. В формы для кексов, ровными рядами стоявшие на противнях, она вложила столько любви и надежды, что было бы бессмысленно пытаться скрыть страсть, сквозившую в каждом блюде.

– Мне не нужна ваша помощь. – Будто ему мало того, что она так открыто демонстрировала, насколько он для нее важен. Она до сих пор не осознавала, что он ничего не замечал. – Я сама в состоянии прекрасно справиться. Не понимаю, почему вы не пришли. Эти уроки – ваша идея. Однако с вашей стороны я вижу какие-то полумеры. Вы напрасно тратите свое и мое время, думаю, вам нужно собрать вещи и удалиться.

Он явно не ждал ничего подобного. На какое-то мгновение совершенно растерялся, прислонился к рабочему столу и уставился на нее широко открытыми глазами. Она понимала причину. Хотелось бы увидеть себя со стороны; она не узнавала женщину, которая сказала все это. Майя всегда была доброй и не могла припомнить, чтобы хоть раз в жизни так разозлилась и говорила подобным тоном.

Странно, но чувствовала она себя прекрасно. Казалось, эта вспышка освежила ее. Майя никогда не испытывала такой свободы. Если ее еда ничего для него не значит, ей больше нечего предложить. Он не мог сделать хуже, чем уже сделал. Ну, и что ей терять?

Майя уверенно смотрела на Уилла, не отводя взгляда. Она догадалась, что он взвешивает возможные варианты действий. Не сомневалась, что ему хочется уехать, ведь приехал не по своей воле и явно не получал удовольствия. Да, это неспроста. И дело не только в том, что он хотел уговорить ее обслуживать благотворительный обед. Существует что-то еще, о чем он не рассказал. Но могла ли эта причина перевесить его желание убраться отсюда?

– Извините, я приехал учиться, и намерен это сделать.

Возможно, так оно и есть. Но если он полагает, что извинения достаточно, ошибается. Майя сильнее сжала руки и наклонила голову, ожидая дальнейших объяснений.

– Я не мог уснуть после нашего вчерашнего разговора, не должен был допускать, чтобы это отразилось на вас. Для меня это очень важно.

Слушая, как тщательно он контролирует голос, видимо опасаясь, что тот дрогнет, она подумала, что изобразить такое намеренно невозможно. Можно злиться на него. И она действительно злилась. Но это не оставляло ее равнодушной к его чувствам. Уилл страдал.

– Мне нужно, чтобы вы старались по-настоящему. Вы должны решить, готовы ли отнестись к урокам серьезно. Если нет, лучше уезжайте.

Уилл устало посмотрел на нее, но Майя не собиралась отступать. Продолжала ждать, какой эффект произведут ее слова теперь, когда ей все равно, что он о ней подумает. Когда нечего терять.

– Я не думал, что это окажется настолько личным, но с этой минуты буду работать в полную силу, все делать, как положено.

Очевидно, грубая откровенность позволила добиться того, чего она хотела. Уилл заставил себя улыбнуться. Майя предпочла бы видеть на его лице искреннюю улыбку, но даже эта слабая попытка ей понравилась. Возможно, у нее еще есть шанс помочь ему, как он того хочет.

– Ладно. Начнем сначала. Может быть, вам лучше переодеться во что-нибудь попроще, что не придется отдавать в химчистку. – Она даст ему второй шанс. Даже если ничего не получится, ей интересно попытаться научить человека, совсем не похожего на обычных клиентов. По крайней мере, так она себя убеждала. Это не имело отношения ни к тому, что промелькнуло между ними, ни к желанию испытать вновь обретенную храбрость и откровенность. Ни к тому, что ее тело так жадно тянулось к нему.

Глава 3

Спустя три минуты Уилл появился в дверях в джинсах и черной футболке.

«Уже прогресс», – отметила Майя, скользнув взглядом по его плечам. Она решила отбросить разногласия и свою обиду. Уилл держал руки в карманах, но уверенная линия плеч придавала ему видимость спокойствия. Челюсти напряжены, губы сжаты в тонкую линию. Майя заставила себя отвести взгляд и улыбнуться в надежде, что он ответит ей тем же.

– Вы готовы?

– Конечно.

Она оценила его старания. Заставив себя еще раз улыбнуться, положила на поднос несколько кексов и печенье.

– Я думаю, в такой хороший день нам лучше устроиться на улице.

Майя вышла на террасу, залитую пробивавшимся сквозь ветви деревьев солнцем. Лучи рисовали причудливые узоры на скатерти, заставляя блестеть посыпанные сахаром бисквиты. Майя поставила поднос на стол рядом с чайником и вазой с фруктами. Наконец, когда все, что надо, оказалось на своих местах, уселась напротив Уилла.

– Будем считать, что это второй завтрак. Сейчас почти одиннадцать. Наверное, вам будет приятно услышать, что он не подразумевает свежие блюда. – Она заранее заготовила эти слова, пока он переодевался, но заметила его отсутствующий взгляд. Поняла, что он уже не слушает ее.

– Второй завтрак?

– Второй завтрак. Чай с выпечкой, который обычно подают в одиннадцать утра. Это прерогатива бабушек.

– Но вы не бабушка, – заметил Уилл, и она с удивлением увидела, что он немного расслабился. В глазах даже появился намек на удовольствие.

Майя не могла отвести от него взгляд. Обрадованная тем, что напряжение между ними таяло, улыбнулась ему в ответ и невольно подумала, что в этих глазах кроется что-то еще. Возможно, отблеск влечения, с которым она боролась с тех пор, как впервые увидела Уилла. От этой мысли дрогнуло сердце. Майя и без того с трудом сдерживала чувства, и, если бы узнала, что он чувствует то же, что и она, ситуация бы сильно осложнилась.

– Вы правы. У меня даже нет бабушки. Но я люблю чай с кексами.

– Ладно. Хорошо. Второй завтрак.

– Сегодня утром мы будем не готовить, а только есть, – продолжила Майя, стараясь говорить непринужденно. Она понимала: одно неверное слово, и легкость, едва успевшая возникнуть между ними, исчезнет. Теперь, когда он решил остаться, ей стало чуть легче дышать и улыбаться. Она отвела от него взгляд, потянулась за чайником, чтобы как-то занять руки и подавить нелепое желание прикоснуться к нему.

– Значит, я должен просто есть? Вы больше не хотите доверять мне нож?

Майя расплылась в улыбке. Уилл пытался шутить. Большой шаг вперед по сравнению с вчерашним вечером. Правда, его слегка зажатые плечи предупреждали, что до полной раскованности еще далеко.

– Не рассчитывайте, что вам удастся так легко отделаться.

Если они способны только сидеть за столом и говорить любезности, они не смогут нормально сотрудничать. Нет, надо воспользоваться этой едва намечившейся нитью понимания, чтобы осуществить задуманное. Пробудить у Уилла вкус к еде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.